

ДИНА ДАНИЧ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

**ПОД ЗАЩИТОЙ
БАНДИТА**

Бандитская сага

Дина Данич

Под защитой бандита

«Автор»

2023

Данич Д.

Под защитой бандита / Д. Данич — «Автор»,
2023 — (Бандитская сага)

Моя жизнь оказалась под угрозой, и я сбежала от мужа-тирана вместе с девятимесячной дочерью в ночь, не имея ни гроша в кармане. Единственный, кто может нас защитить — мой бывший. Тот, кому полтора года назад я оставила прощальную записку, прежде чем уехать. Теперь он — моя последняя надежда не только спрятаться, но и спасти жизнь нашей дочери. Ведь именно он отец моей малышки, и этот секрет я должна сберечь любой ценой.

Содержание

Пролог	5
– 1 Нина -	7
– 2 Нина -	9
– 3 Нина -	11
– 4 Нина -	13
– 5 Нина -	15
– 6 Князев -	17
– 7 Князев -	20
– 8 Нина -	23
– 9 Нина -	25
– 10 Нина -	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дина Данич

Под защитой бандита

Пролог

Резкий порыв ветра заставляет вздрогнуть, от чего Дашуля начинает сонно кряхтеть. Оттягивать неизбежное нет смысла – ведь для этого я сюда и приехала. Открываю дверь подъезда и захожу в полумрак.

Свет в холле мгновенно вспыхивает. Неудивительно – современный жилой комплекс, здесь все устроено для удобства жителей, которые могут себе позволить подобный уровень жизни.

И тот, кто является моей последней надеждой, очень вписывается в эти рамки.

В навороченном лифте не только чисто и свежо пахнет, но еще и мелодия играет приятная. Как раз для расслабления. Вот только мне это не поможет. Мне вообще сейчас поможет только одно...

Лифт оповещает сигналом, и двери открываются.

На этаже все оформлено в том же стиле – шикарно, стильно.

Богато.

Впрочем, Паша всегда любил жить с размахом, благо, ресурсов на это у него было предостаточно.

Подхожу к нужной мне двери и нервно сглатываю. Поправляю слинг с крошкой, которая безмятежно спит и понятия не имеет, что наша жизнь только что круто изменилась.

Сердце сжимается от мысли, что с ней было бы, если...

Шумно выдыхаю, отгоняя дурные мысли. Я здесь. Я смогла сбежать. Осталось дело за малым – попросить помощи у того, кто может и не захотеть ее оказать.

Но выбора нет. Или так, или наша с Дашей жизнь превратится в настоящий ад. Особенно после того, как я сегодня сбежала из дома ненавистного мужа.

Нажимаю кнопку звонка, и секунды до того, как щелкнет замок, тянутся невообразимо долго.

А когда ничего не происходит, я даже теряюсь. Как это? Только тут до меня доходит, что я, в общем-то, даже не подумала, что Князева может не оказаться дома. Что у него могут быть дела даже среди ночи. Что он, в конце концов, может быть не один или вообще уехать.

Паника мгновенно охватывает меня. Снова жму на звонок, судорожно соображая, как быть, если все же я приехала зря.

Сбегая от мужа-тирана, я думала только том, как спасти дочь. Паника и страх в тот момент не дали продумать последствия поступка. Уже после я стала искать – куда. В тот момент в голове была только мысль, что надо бежать из дома, и срочно.

Нажимаю последний раз на звонок и уже понимаю, что все, это провал. Остаться на улице с маленьким ребенком в чужом городе – это безумие. Особенно, учитывая мою ситуацию.

Как скоро Николай обнаружит мою пропажу? Сколько у меня времени, чтобы найти выход?

И главное – куда пойти? С малышкой на руках, практически без денег и вещей. Только сейчас до меня в полной мере доходит, что же я наделала. Кроме Князева мне обратиться не к кому. Да и он... Не факт, что согласился бы приютить. Если бы открыл...

Глупая надежда, что Паша в память о том, что было, захочет помочь, сыграла со мной дурную шутку.

Всхлипываю с трудом, сдерживая слезы. Нельзя быть слабой. Нельзя! Мне есть ради кого держаться. Не бывает совсем безвыходных ситуаций – так говорила мне мама.

Значит, надо просто успокоиться и подумать. Разворачиваюсь и иду к лифту, на ходу утирая глупые слёзы. Не хватало ещё, чтобы молоко пропало из-за них. Но вдруг слышу, как открывается дверь.

Оборачиваюсь и... Дыхание перехватывает – потому что вижу Князева. Он стоит в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер, и хмуро смотрит из-под бровей.

Неужели мне все же повезло?!

– Нина? – удивленно спрашивает он, а я медленно киваю, на автомате отмечая, что его голос стал ниже и более грубым. – Ты что здесь делаешь?

Разворачиваюсь к нему, успеваю сделать всего один шаг, когда его взгляд останавливается на моей малышке.

– Помоги, Паш, – тихо прошу его. – Помоги нам...

- 1 Нина -

Он довольно долго молчит. Просто смотрит. Но как! Мне кажется, в душу ко мне в этот момент забирается.

Я понятия не имею, о чем думает Паша. И от этого только страшнее. Ведь если он откажет... Тогда нам с дочкой некуда больше податься.

Наконец, Князев молча отходит в сторону и шире открывает дверь. Конечно же, я благодарна и такому приглашению. Торопливо захожу, вздрагиваю, когда слышу позади щелчок замка.

– Почему я?

Не этот вопрос я ожидала услышать в первую очередь. И не знаю, стоит ли говорить правду. Ведь он единственный, кто не побоится дать отпор моему мужу. Только у него есть достаточно власти для этого.

Вопрос – захочет ли? А главное – смогу ли я при этом сберечь свою главную тайну?

– Мне больше некому помочь.

Устроит ли его такой ответ? Убедит ли? Хозяин квартиры медленно обходит меня, встает напротив и пристально разглядывает.

Когда-то такой его взгляд очень смущал меня. Но вместе с тем давал ощущение, что я самая красивая. Сейчас же я со страхом жду приговора.

Взгляд Князева скользит по мне, останавливается на Дашутке.

– Твой? – он кивает на слинг.

– Да, да. Это девочка.

– Дочь, значит, – тихо протягивает он равнодушно голосом. – Родила...

Все силы, что у меня остались, уходят на то, чтобы не выдать себя. Ничем. От этого сейчас зависят наши с Дашей жизни.

– Как видишь.

Малышка начинает хныкать, копошится. Она вообще во сне часто ворочается, и, конечно же, спать вот так ей не очень-то удобно. Заметив это, Паша сильнее хмурится, отчего брови сходятся ближе, а у меня мороз по коже от такого взгляда.

– Можешь занять гостевую спальню, – произносит он, указывая направление, а сам уходит в другую сторону.

Я не спорю, иду куда сказали. Мое положение сейчас настолько шаткое и зависимое, что я не могу себе позволить ни лишнего взгляда, ни лишнего слова.

В комнате присаживаюсь на кровать и укачиваю малышку. Вот только Даша не просто так проснулась. Кроха хочет есть и теперь не уснет, пока не получит желаемое. Не уверена, что это сейчас уместно, но выбора нет. Или кормить, или очень скоро она будет кричать и надрываться как сирена, а смесь, которую я иногда даю, чтобы докармливать дочь, я, конечно же, не взяла. Не было времени.

Устраиваюсь поудобнее и расстегиваю кофту. Дашутка жадно набрасывается на грудь, сосет так, что даже чуть больно. Проголодалась малышка.

Как и всегда кормление успокаивает меня. Невозможно передать, что чувствуешь, когда рядом с тобой твой ребенок. Когда ты его кормишь, прижимаешь к себе, а он потом пахнет молоком.

Я расслабляюсь настолько, что пропускаю момент, когда в дверях появляется Паша. Поглаживаю Дашу по голове, она хватается своими маленькими пальчиками за кофту, едва не рычит, пока кушает. И лишь когда пытаюсь поменять позу, замечаю, что мы уже не одни. Вздрагиваю и замираю под тяжелым взглядом Князева.

– Прости, она захотела есть, и если не покормить, то так и будет кричать, – тут же пытаюсь объяснить происходящее.

– Жду тебя на кухне, когда закончишь, – скупое произносит мужчина и уходит. Мы вроде снова остаемся одни, но я никак не могу отделаться от ощущения, что на мне до сих пор его взгляд.

Темный. Вязкий. Затягивающий.

В Паше всегда была странная притягательность, которой я не могла противиться. Наверное, именно поэтому у нас все так быстро закрутилось тогда, и потому я не смогла устоять, поддавшись его чарам, позволив стать моим первым мужчиной.

Дашуня, наконец, наедается и снова засыпает. Мне страшно оставлять ее одну. Но Паша ясно дал понять, что ждет меня для разговора. Можно, конечно, прятаться здесь дальше, прикрываясь малышкой. Но что это решит?

Мне нужна его помощь. Ради этого я здесь. И я надеюсь, что Князев не откажется и не выгонит нас. За эти полтора года он изменился. Не могу сказать, в чем именно, но определенно изменился. Я это сразу почувствовала, едва оказалась близко.

Естественно, я знаю, что он тоже опасен. И именно поэтому мою тайну я буду скрывать от него. Да и ни к чему ему знать...

Укладываю дочь на кровать так, чтобы она оказалась максимально далеко от края, обкладывая подушками со всех сторон, выстаривая практически баррикады.

В голове невольно мелькает мысль, что сейчас Николай наверняка уже знает о том, что мы сбежали. Возможно, даже приказал своим людям нас искать.

И мне страшно. Боже, как же мне страшно, что он может нас найти! Тогда пощады не будет...

Из комнаты выхожу, только когда Даша оказывается в безопасности. Выглядит конструкция комично, но мне так спокойнее. В идеале вообще не оставлять ее, конечно. Но то, как Паша посмотрел на нее в первый раз, дает понять, что лучше не дразнить зверя.

Видимо, он не любит детей. Мы как-то до этого вопроса не дошли в своем общении, хотя следовало бы, раз уж так вышло. Но что уж теперь.

Кухню нахожу без труда. Квартира хоть и большая, но все же не настолько, чтобы заблудиться.

Мужчина сидит за столом, и как только оказываюсь на пороге, тут же попадаю под его темный взгляд. Требовательный, цепкий. Паша смотрит так, словно ищет ответы на свои молчаливые вопросы.

– Она уснула, – тихо говорю. Неловко заставляю ждать меня так долго, конечно.

Князев никак не реагирует, и это нервирует. Сейчас мне кажется, что передо мной абсолютно незнакомый мужчина. А ведь тогда, полтора года назад, мне казалось, что он – мой идеальный, моя половинка. Что я нашла того самого.

– Садись, – сухо произносит.

Торопливо подхожу к столу, отодвигаю стул, а у самой руки подрагивают. Стоит поднять взгляд, как понимаю, что это не остается незамеченным.

Нервничаю сильно, не знаю, с чего начать.

– Так что за помощь тебе нужна, Нина?

Вот и все. Тот самый момент.

– Мне нужна защита. Защита от моего мужа. Я сбежала от него, Паш. И если он... – голос садится, страх во мне слишком силен. – Если он заберет нас обратно, то убьет.

Выдыхаю, прикрыв глаза. Вот и все. Теперь выбор за ним.

- 2 Нина -

Князев молчит долго. Слишком долго для человека, который готов протянуть руку помощи. И моя надежда медленно, но верно умирает. На смену ей приходят безысходность и страх.

Опять липкий страх за дочь, за себя. Николай не пощадит, когда...

– Муж, я так понимаю, неофициальный.

Я даже вздрагиваю от его слов. Растерянно опускаю взгляд на руку. Кольца нет. Я его нарочно сняла, потому что... Да потому что паранойя мужа вполне могла включать в себя какой-нибудь жучок в ободке металла.

– Официальный.

Вижу, как Паша крепко стискивает зубы. Наверное, ему это неприятно, я не знаю. Меня вообще сейчас волнует только одно – безопасность Дашутки. Ведь если муж узнает правду, его ничто не остановит.

– Рассказывай.

Звучит не просто как приказ. Мужчина словно искры высекает голосом. Холодный, неприступный. Наверное, отчасти можно его понять. С его точки зрения я поступила не очень красиво тогда. Хотя я же оставила ему записку, передала через подругу. И потом долго ждала. Он ведь сам не пришел. Вот только имеет ли это смысл сейчас?

Я уверена, что за это время у Паши было много поклонниц. Он красивый, харизматичный мужчина, обладающий не только деньгами, но и властью. Конечно, я видела, как он влиял на женщин. Да что там! Я ведь и сама попала под эти его чары. Правда, мне казалось, что это взаимно. И ни разу Паша не позволил себе посмотреть на кого-то другого.

Но ведь столько времени прошло...

– Николай, мой муж, он... Он довольно жестокий человек, – нервно тереблю край кофты, не зная, как подступиться к главному. – Ему нужен наследник. Дочь не подходит. У его отца вычурное завещание и, чтобы все не забрал младший брат, Николаю нужен сын.

Мысли под тяжелым взглядом Паши путаются. Я очень нервничаю, пытаюсь унять дрожь, но не выходит.

– И что, ты же родила ему дочь, – буквально выплёвывает он.

– Родила, – соглашаюсь с очевидным. – Но больше не хочу.

– Что так?

Рискую поднять взгляд на Князева – на его лице циничная ухмылка. Жесткая, без намёка на снисхождение.

– Во время беременности он меня особо не трогал. Потом, когда выяснилось, что будет девочка, то сильно разозлился... – опускаю взгляд, боясь не сдержать слёзы. До сих пор страшно вспоминать тот день.

– Насколько сильно? – раздаётся резкий вопрос.

– Достаточно, – уклончиво отвечаю. – Во время родов были осложнения, только поэтому муж согласился подождать год. Но ситуация изменилась, и теперь... Теперь он требует сейчас.

– То есть ты так сильно не хочешь трахаться с мужем, что сбежала от него? Он настолько плохо тебя имеет?

Звучит, конечно, обидно. Сжимаю ладони в кулак, ногти впиваются в кожу, помогая усмирить гордость.

– Он пообещал забрать дочь и отдать в закрытый пансион, – тихо говорю. – Сказал, что выработка ему не нужна. Он хочет сына.

Конечно, я ни за что не расскажу ему, что вдобавок он скоро начнёт подозревать, что Даша не его дочь, и тогда...

Все эти месяцы я послушно вела себя, терпела его издевательства только с одной целью – подготовить побег. И если бы не прослушанный вчера разговор, я бы не бросила все на полпути. У нас с Дашей была бы нормальная жизнь, а Рязанов с его безумной семейкой остались бы где-то там, далеко.

– И ты за него вышла замуж, – криво ухмыляется Паша. – На что же ты повелась, если твой супруг такой никчемный? А? Ради чего побежала с ним шлепать штамп в паспорт?

Его голос пропитан злостью, ядом. Князев пытается держать лицо, но я чувствую – мой поступок до сих пор его задевает. И это дает крохотную надежду, что он ещё не остыл ко мне полностью.

– У меня не было выбора, Паш. Мне пришлось.

– Выбор есть всегда, – жестко чеканит он.

– Ты ошибаешься! – впервые вот так позволяю себе огрызнуться на его слова. Потому что... – Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось пройти. Меня не спросили. Продали словно племенную кобылу на рынке!

– Ты могла прийти ко мне, – повышает голос Князев. – А не сбегать, обрывая связи.

– Не могла, Паш, – устало качаю головой. – Когда на кону жизнь матери, приходится делать выбор.

Поднимаю на него взгляд. Понимаю, что придётся рассказать хотя бы часть правды.

– Рязановы держали мою мать в заложниках, чтобы я согласилась выйти замуж за Николая.

Выражение лица Паши неуловимо меняется. В глазах будто бездна отражается, настолько темным и страшным становится взгляд.

– Ты замужем за Рязановым? С этого стоило начинать, Нина...

– Почему? – спрашиваю упавшим голосом. – Ты не сможешь? Это что-то меняет?

– Это меняет все...

- 3 Нина -

Это меняет все...

Три слова звучат для меня как приговор. Выходит, я зря пришла к нему. Зря рискнула остаться в городе. Надо было бежать сразу же. Тогда был бы хотя бы минимальный шанс, что мы скроемся от погони. А теперь время упущено – наверняка цепные псы Рязанова уже рыщут по городу. Без денег, без вещей – как долго мы с Дашей сможем прятаться?

– Нина!

Вздрагиваю, невольно вжимаю голову в плечи. Неспециально, но эта привычка уже стала частью меня. Живя рядом с Николаем, по-другому не получается себя вести.

– Посмотри на меня, – чуть мягче добавляет Паша.

Поднимаю взгляд, и слёзы отчаяния все же скатываются по щекам.

– Помоги, Паш, – шепчу едва слышно. – Я прошу... Я на что угодно готова... Только спаси ее.

– Он тебя бил?

– Что?

– Рязанов бил тебя?

Мне так стыдно отвечать. Отворачиваюсь, стирая дорожки слез со щек. Говорят, жертвам насилия стыдно рассказывать о том, что с ними было. Говорят, что это неправильно. Что в этом нет их вины.

Наверное, так и есть. Я не должна стыдиться. Это был не мой выбор.

И все же мне стыдно. Стыдно перед мужчиной, чувства к которому я заперла где-то глубоко в сердце. Я не хочу, чтобы он видел меня такой жалкой и поломанной, чтобы считал окончательно униженной.

– Это неважно...

Резкий звук отодвигаемого стула, а в следующее мгновение я тоже уже стою на ногах. Не сама. А потому что Паша меня буквально силой держит.

– Неважно? – цедит он, нависая надо мной. – Ты правда считаешь, что придя сюда за помощью можешь не отвечать на мои вопросы?!

Его агрессия пугает, и во мне срабатывает условный рефлекс, выработанный за эти полтора года, когда муж вот точно так же злился и орал на меня.

Сжимаюсь и замираю. В голове только одна мысль – переждать. Надо просто переждать вспышку. И не усугубить.

– Нина! Нинель!

Так звал меня только он...

– Ты меня слышишь?

– Да, прости, – едва шепчу. – Я больше так не буду. Я исправлюсь. Ты прав.

Заученные фразу привычно слетают с губ. Я будто снова стою перед Николаем, когда он ругает и готовит наказание.

А потом происходит странное. Паша громко чертыхается и обнимает меня. Я оказываюсь прижата к его груди, и впервые за полтора года ада, в котором единственный светом была дочь, я дышу. Не пытаюсь урвать вдох, пока хищник не видит, а именно дышу.

Соблазн плюнуть на предосторожности и рассказать всю правду становится практически осязаемым. И мне приходится буквально причинять себе боль, чтобы отрезвить.

Князев тоже мужчина. И тоже умеет мстить. Он тоже сильнее меня, и неизвестно, как поведёт себя, когда все узнает.

Поэтому я молчу.

– Я больше не буду, – бесцветно повторяю, сознательно отстраняюсь, удерживая между нами расстояние.

– Не будешь, – соглашается Князев. – Сейчас ты расскажешь мне все как есть. Я должен понимать расклад от и до.

Он, наконец, отпускает меня, отходит к окну.

– Ты сможешь?

– Помогу.

Всего одно слово, но оно словно возрождает меня.

– Я помогу тебе, Нина. – Затем оборачивается в сторону двери. – Помогу вам.

– Мне нечем тебя отплатить... Но после развода я смогу вернуть хотя бы часть акций фирмы отца, и тогда...

– Твою плату обсудим позже, – довольно резко перебивает меня Паша.

Киваю обреченно. Он в своём праве. Ведь это я пришла к нему за помощью. Ему и назначать, что именно он хочет. При этом его взгляд немного меняется, и меня пронзает нехорошая догадка.

– Или ты хочешь, чтобы я...

Князев молчит и в этот раз перебивать меня не торопится. То есть, выходит, он и правда хочет мое тело?

Это... страшно. Да, мы уже были близки с Пашей. Но сейчас, после всего, что со мной делал муж, одна только мысль о том, чтобы лечь в постель с мужчиной, вызывает неконтролируемую тошноту. Я стараюсь дышать медленно, понимаю, что любая ошибка может стоить мне и дочери спасения. Но пока я придумываю, как принять мысль, что мне придётся спать с Пашей, он ошарашивает меня новым вопросом.

– Как тебе удалось сбежать, Нина? Твой муж параноик. Наверняка он приставил к вам охрану.

– Да...

– Так как же вышло, что ты смогла не только уйти сама, но ещё и дочь забрать?

По голосу я понимаю его намёк. Неужели Паша и правда думает, что я ему вру?

И робкая надежда, которой я совсем недавно обрадовалась, снова оказывается под ударом...

- 4 Нина -

– Я давно планировала побег. Из меня не вышло примерной жены, – горько усмехаюсь. – Да и не было у нас семьи в том смысле, как должна быть. Ты прав, Николай – параноик. Поэтому я не торопилась. Мне нужно было не просто уйти от него – я хотела исчезнуть вместе с дочерью. Один из охранников согласился мне помочь, когда я буду готова.

– С чего вдруг? У Рязанова не настолько преданные люди?

Отвожу взгляд. Ответ на этот вопрос мне бы не хотелось озвучивать, но чем-то придётся пожертвовать.

– Игорь стал свидетелем того, как муж вышел из себя, – тихо говорю. – Было очень стыдно и некрасиво, и... Он пожалел меня.

Кажется, Паша превращается в камень. Будто и не дышит. И я боюсь, что он начнет задавать уточняющие вопросы, а я просто не смогу. Не смогу рассказать, насколько жестоко избил меня муж, что даже его человек проявил ко мне милосердие и вызвал после врача.

– Допустим, – наконец, произносит он. – Но судя по тому, что ты здесь, план твой не сработал?

– Я не успела подготовиться. Мне пришлось бежать раньше.

– Почему?

Я не могу рассказать правду, просто не имею права. И судорожно соображаю, как именно объяснить свой внезапный побег.

– Муж уехал по делам, срочно. Кажется, что-то случилось на стройке или ещё что. Он решил отдать дочь в пансион, понимаешь? Сказал, так я сосредоточусь на новом ребенке. Я не могла больше ждать, и Игорь помог мне, выпустил из дома, прикрыв.

По взгляду мужчины сложно понять, верит ли он мне. Мне остаётся только ждать вердикта.

– Телефон с собой?

Мотаю головой.

– В нем могут быть отслеживающие программы. Так сказал Игорь.

– Хорошо, – кивает Князев. – Иди отдыхай. Я подумаю, что можно сделать, – отстраненно добавляет он.

Что-то в нем неуловимо изменилось за время нашего разговора. Вероятно, я и правда теперь для него еще более жалкая, когда он узнал о моей семейной жизни некрасивые подробности. Это больно сознавать.

– Спасибо...

Я уже поднимаюсь из-за стола, когда в спину долетает ещё один вопрос

– Твой отец знает о том, за кого ты вышла замуж? Знает, что муж бьет тебя?

Это все равно что удар кнутом – озвучить все то, чего я так стыжусь.

– Мой отец мертв. Но ему было плевать, увы.

– Ты сказала, тебя продали. Кто?

– Он и продал. Просто я узнала об этом не сразу. Думала, что спасу маму, а оказалось... Оказалось так он избавился от нас обеих и получил в обмен хорошие деньги.

Ещё год назад эта тема вызывала у меня слёзы. Сейчас их уже нет. Муж отучил меня плакать по пустякам, как он говорил.

– То есть все дело в бизнесе?

– Вероятно. Меня в подробности не посвятили. Я случайно узнала, что в итоге Николай отобрал у отца компанию. Вряд ли те деньги принесли ему счастье.

– А твоя мать?

– Умерла. Вроде как несчастный случай, но я не верю.

Мой голос звучит бесцветно и устало. Да и я сама чувствую себя выжатой. Сейчас мне больше всего хочется оказаться рядом с дочерью и забыть все как страшный сон.

– Иди к дочери, Нина. Здесь тебе ничего не угрожает.

Разговор измотал меня. Не так я мечтала встретиться с мужчиной, который стал до меня первым во всех смыслах. Но теперь не до выбора. Спасибо и за то, что приютил.

Дашутка спит, разметавшись. Сладко сопит, и при взгляде на нее внутри все наполняется теплотой.

Мое солнышко. Любимая моя девочка. Как можно не любить своего ребёнка? Или же дело в том, что Николай подсознательно чувствовал, что она не его? Могло ли это быть?

Я впервые сплю спокойно. Рязанов мог заявиться ночью и потребовать лечь под него. Он считал меня вещью, у которой нет права голоса и нет возможности отказать ему. Но сегодня я, наконец-то, могу расслабиться, потому что здесь он меня не достанет. Не тронет. Хотя бы одну ночь.

И я настолько крепко засыпаю, что даже пропускаю момент, когда дочь просыпается. Она девочка активная, и каждое утро начинает с того, что суетится и ползает, осваивая новые движения.

Я вроде бы и слышу ее гуление, но сил проснуться не хватает. Похоже, организм окончательно измотался. Когда же у меня выходит, наконец, вынырнуть из марева сна и открыть глаза, я едва не кричу. Потому что в комнате Паша, а Даша у него на руках...

- 5 Нина -

Я беспомощно хватаю ртом воздух, а дочь, встретившись со мной взглядом, заливисто смеётся, и Паша тут же оборачивается.

– Она проснулась и почти сползла на пол, – довольно спокойно произносит он, верно истолковав мое состояние. Я, наконец, обретаю возможность шевелиться и, встав, тут же подхожу к ним, протягивая руки. Даша тянет ручки в ответ, и я забираю ее. Только после этого паника во мне сбавляет обороты.

Я не думаю, что Паша хотел сделать что-то плохое, но страх за дочь сильнее меня. Я просто не могу это контролировать это.

Прижимаю к себе Дашутку, вдыхаю ее запах.

– Составь список вещей, которые вам понадобятся, – между тем советует хозяин квартиры. – Чтобы такого больше не повторилось.

Лучше бы он ударил, честное слово. Мне было бы не так больно. Чем вот так, намекая на то, что я – плохая мать.

И тут же всплывают все случаи, когда Николай ругал меня, отчитывал, что я никчемная мать и жена, и что ему приходится терпеть меня в его доме...

– Новый мобильный на комод, – между тем добавляет Князев. – Мой номер уже вбит. Как составишь список, сбрось мне – тебе все привезут.

Киваю молча. Не уверена, что если начну говорить, то не разревусь.

– Квартира в вашем распоряжении, за дверь, естественно, ни ногой.

– Мы пленники? – невольно вырывается у меня.

Князев выразительно приподнимает брови.

– Ты сама пришла ко мне, Нина. Пришла и попросила о помощи. А теперь удивляешься тому, что я запрещаю покидать квартиру? Как, по-твоему, я буду обеспечивать вашу безопасность?

– Да, ты прав. Извини.

Он кивает и уходит. Дочь начинает хныкать, понятное дело, ей пора кушать. Успеваю ее только поудобнее перехватить, как слышу щелчок замка в коридоре. А значит, мы остались одни...

Когда Дашуля наедается, передо мной встаёт вопрос – что дальше? Из дома я сбегала второпях. Так что с собой у меня из вещей только документы, пара запасных подгузников и салфетки детские. Поэтому первым делом я все же составляю список и только после этого иду на кухню.

Увы, с продуктами тут не очень. А готовить из того, что есть и держать на руках малышку – довольно проблематично. Так что ограничиваюсь простым чаем.

А через пару часов дверь квартиры открывается, и я слышу шум. Выглядываю и вижу, как двое огромных мужиков затаскивают пакеты и ещё какую-то коробку огромную, в которых обычно мебель доставляют.

Испуганно смотрю на них.

– Добрый день. Покупки вот, – неловко улыбается один из них. Не дождавшись ответа, мужчины уходят.

Дочь заинтересованно смотрит в сторону пакетов, а я подозреваю, что здесь куда больше того, что я написала Паше.

Так и оказывается. Там столько всего, что я даже теряюсь. Не только подгузники и салфетки, но и детское питание нескольких видов. А ещё одежда, шампунь, детское мыло. В общем, целое приданое.

Я настолько в шоке, что когда разбираю последний пакет, уже не в силах удивляться. Потому что там – вещи для меня. Слезы против воли выступают на глазах. Такая забота и предусмотрительность... Наверное, это нормально, но я так отвыкла от того, что кто-то может подумать о тебе, сделать что-то хорошее!

В груди противно ноет от мысли, каким хорошим отцом станет Паша. И я на эмоциях всерьёз задумываюсь над тем, чтобы рассказать ему все.

Вдруг он поймет? Но вслед за этим приходит и страх – а что если нет? Что если он просто воспользуется властью, как и остальные мужчины? И рациональная часть меня снова подает голос. Нет, надо придерживаться изначального плана.

Что бы ни случилось.

Разложив основные вещи, я все же набираюсь наглости обойти всю квартиру. Конечно, руками ничего не трогаю, но пока мы с Дашей одни, все же ищу хоть какие-то признаки того, что у Паши кто-то есть.

Зачем? Это глупо. Он ведь ясно дал понять, что не хочет продолжения – не пришёл в тот самый день, хотя я ждала. Поплатилась за это после, когда Рязанов догадался, что я ждала мужчину. А я еще, дура, бросила ему в лицо, что больше не девственница, понадеялась, что это отвадит навязанного жениха.

Наивная. Знала бы, что он этим воспользуется, чтобы силой принудить, молчала бы...

Я едва успеваю покормить Дашу в очередной раз, когда входная дверь снова открывается. Слышу голоса, и решив, что это опять доставка, выглядываю в коридор.

Вот только это оказывается сам хозяин квартиры. Да ещё и не один...

– 6 Князев –

Сказать, что я был удивлён, увидев за дверью Нину, это слишком слабо.

Я охерел.

Даже не вдуплил сразу, что это и правда она. Решил, что глюка словил.

Да и откуда? Я же знал, что она уехала.

Те несколько дней, что мы провели вместе, навсегда остались в памяти. Меня женским вниманием не обделяли никогда. Это мой брат – Олег – был вечно мрачный и неприступный. Раньше. Теперь-то у него семейная идиллия. Впрочем, он заслужил. Повезло ему с Машей.

Так что когда столкнулся с нежной девушкой Ниной в кофейне, сначала не придал особого значения. Слово за слово и я сам не заметил, как она запала мне.

Зашла так, как никто ни до, ни после. Словно помутнение какое. И когда эта зараза так ловко щелкнула меня по носу, прислав вместо себя шлюховатую подружку... Признаться, был порыв найти эту нахалку и проучить как следует.

Но не сложилось.

А теперь выясняется, что она не просто вышла замуж и родила, а стала женой Рязанова. Того самого, который не первый месяц демонстрирует поразительную степень охуевания. По-другому и не скажешь. Складывалось ощущение, что мужик считает себя бессмертным, раз безнаказанно начал лезть в чужой бизнес.

Мансуров, с которым я работаю не один год, раз за разом удерживал меня от того, чтобы вмешаться. Оно и понятно – теперь, когда он больше не стоит во главе Империиума, отдав кресло своему зятю, действовать стоило более деликатно. Но и терять бабки из-за того, что кое-кто потерял берега, тоже то ещё удовольствие.

Однако теперь по всему выходит, что эта мразь ещё и жену свою... Черт, такое даже думать стремно.

Вспоминаю реакцию Нины на мои вопросы, и внутри все клокочет. Не оправдываю ее.

Бабы порой могут мозг выскрести так, что прибить хочется.

Но блядь... Пользоваться физическим преимуществом? Какой скукой надо быть, чтобы лупить беременную жену?

Расклад в их семье более-менее ясен. Брак этот папаша Нины устроил. Калугина же в итоге, очевидно, просто убрали, когда он стал мешать Рязанову. Что он, что его младший братец – оба зарвавшиеся мудаки.

И теперь вопрос – стоит ли идти в открытый конфликт с этим семейством ради Нины?

Поправка – Нины и ее дочери.

Утром, когда зашел, чтобы оставить мобильный, слышал, что девочка проснулась. Был уверен, что Нина тоже. А когда увидел, что кроха почти доползла до края кровати, даже не задумался – просто подхватил ее, не дав сорваться.

Это странное чувство – держать на руках ее дочь. У меня полно племянников – Олег с Машей стараются, как не в себя. Такое чувство, что брат вообще с жены не слезает. Но опять же – я только рад за них.

А вот эта малышка на моих руках вызывала какой-то особый трепет. Черт знает, почему. Вероятно, дело в ее матери, которая даже во сне выглядела уставшей и измотанной. В этот момент я особенно ярко увидел, насколько этот брак вымотал ее.

В общем квартиру я покидал со странным ощущением. Не имел привычки приводить к себе никого, а вот Нину с дочкой оставил совершенно спокойно. И дело ведь не в опасности, которая им угрожала. Если говорить откровенно, было куда их отвезти.

Нет, я сознательно оставил обеих.

Вот только зачем? Закрыть гештальт? Столько времени прошло... Пора бы и забыть. Тем более, что без женщины я не остался.

Уже сидя в машине, звоню Мансурову. Все-таки одна голова хорошо, а две – больше шансов сделать правильно.

– Рановато ты сегодня, – отзывается наставник и друг в одном лице. – Не даешь старику выспаться.

Несмотря на возраст Владлен ещё всем фору даст. Так что все эти его стенания – просто для красного словца.

– Так я по делу.

– Даже так? Ну, хоть намекни, а то я уж теряюсь в догадках.

– Рязанов.

– Опять? Паш, я тебе сколько раз говорил?

– Обстоятельства изменились.

Мансуров вздыхает тяжело.

– Приезжай, обсудим.

Пока еду, мысли то и дело возвращаются к Нине. К ее попытке как-то расплатиться за мою помощь. Неужели я в ее глазах такой обмудок, что откажу в защите ради прошлых обид?

Хотя признаюсь, соблазн есть. Не отказаться, нет. А наоборот – взять от ситуации по полной. До стонов и криков. Так, чтобы ноги свести не могла.

Все-таки есть в ней что-то колдовское. Иначе как объяснить, что даже спустя столько времени, она вызывает реакцию, как никто.

А дома у Владлена меня ждёт сюрприз – племянник мой старший, Максим, которого когда-то звали Руслан, но это уже в прошлом.

– Здорово, – произносит он и руку протягивает. Мы не виделись всего пару месяцев, но ощущение, что за это время он еще сильнее раздался в плечах. Вот детина-то вымахал. Весь в отца. Тот тоже медведь тот ещё.

– И тебе доброго дня. Что это глава Империи тут забыл? – спрашиваю, а сам кошусь в сторону Мансурова.

– Дела семейные, – ухмыляется Макс. – Видишь, как удачно заехал – можно сказать, семейные посиделки у нас организуются.

Я только хмыкаю на это. Так-то оно похоже. Ведь Макс женат на дочери Владлена. Запутанная у них там история в свое время вышла. Мне когда рассказывали, сам не поверил сначала, а поди ж ты...

Теперь мы все одна большая дружная семья.

– И чего? Как там батя твой? Не настрогал ещё пацаненка?

Макс только ухмыляется.

– Перерыв у них походу.

– Надолго ли..,

– А что, дядь, боишься не вывезти столько племяшек?

– Это я-то боюсь? Да я самый лучший дядя в мире! Твои братья-сестры, кстати, абсолютно с этим согласны.

Он посмеивается, но не спорит. И тут в разговор включается Владлен.

– Так что там с Рязановым-то?

Племянник мой тут же перестает расслабленно улыбаться и становится серьезным.

– Ты сказал, обстоятельств изменились, – добавляет мой наставник.

Максим мрачнеет.

– Ты все же полез к нему, да? Сказал же, пока не трогать!

– Так это не я, – усмехаюсь, пожав плечами. – Это, можно сказать, эти самые обстоятельства сами ко мне пришли на порог.

– А поконкретнее? – требует Владлен.

– А поконкретнее – у меня на квартире сейчас жена и дочь Рязанова, которые сбежали от него вчера ночью.

Глядя на обоих мужиков, понимаю, что поздравлений и одобрения я вряд ли дождусь. Уж больно выразительные у каждого из них лица.

– И теперь они обе под моей защитой, – добиваю их окончательно.

– Пиздец, – выдыхает Максим ошарашенно.

– Блядь, да ты заболел, Пашенька. На всю свою отбитую башку... – вторит ему Мансуров.

И они ещё и переглядываются между собой.

– Готовы обсудить дальнейший план действий? – довольно спокойно спрашиваю я.

– 7 Князев –

Ни Макс, ни Владлен мое предложение не одобряют. Однако после долгих споров все же соглашаются поддержать идею.

– Ты снова ходишь по краю, – ворчит Мансуров. – Оно того стоит?

Еще сутки назад я бы сказал, что нет. Да что там – я бы даже не стал заморачиваться и придумывать настолько вычурный план действий.

Теперь же выпавший шанс имеет смысл использовать. Осталось только узнать подробности брачного контракта, и тогда появление Нины сыграет нам всем на руку.

О том, что тут замешано еще и личное, я себе попросту запрещаю думать.

На хер. Все в прошлом. Я всего лишь по-человечески помогу им с дочерью и заодно решу назревшую проблему. Двух зайцев одним ударом. А после... Пусть устраивает свою жизнь, как планировала.

Без меня.

– И все-таки ты торопишься, – продолжает тему Макс, когда подъезжаем к моему дому. Знал бы, что он будет у Владлена, сразу бы прихватил кое-какие документы, которые давно ждут подписи главы Империиума. А так пришлось везти к себе.

– Как жена с сыном? – сознательно меняю тему разговора.

Племяш понимает и только усмехается.

– Порядок.

– Охрану по-прежнему Воронцов обеспечивает?

Не так давно был нехороший инцидент, когда люди Алекса продолбались, и Оля с Кириллом оказались под ударом. С тех пор, конечно, Воронцов ошибки учел, но все же стоило уточнить. Тем более что весьма возможно и мне понадобятся его услуги.

– Алекс, да. Уже прикладываешь? – верно истолковывает он мой вопрос.

– Предпочитаю перестраховаться. Сам понимаешь, Рязанов может ввязаться по-крупному.

– А ты? Ты готов делать такие ставки?

Макс пытливно смотрит на меня. Обычно его собеседники начинают жутко нервничать под таким взглядом. За эти годы в статусе главы организации племяш заматерел, стал настоящей акулой во всем этом. Но я-то помню его другим. Зеленым пацаном, которого воспитывали словно дикого волчонка с одной целью – завалить его отца.

– Сомневаешься во мне?

– Сомневаюсь, что ты рассказал нам все до конца, – проникательно добавляет он.

Черт, ну надо же, какая чуйка. Нахватался от дружка своего – Германа. Тот тоже вечно мнит себя серым кардиналом, играет людьми словно шахматами. Правда, стоит признать, выходит у него это виртуозно. Не поспоришь.

– Все, что стоит знать, ты знаешь. Документы нужны? Тогда пошли.

Макс больше тему не поднимает, но она сама всплывает снова – как только заходим в квартиру и утыкаемся взглядом в огромные коробки.

Твою же мать. Забыл напрочь.

Нина осторожно выглядывает. Дочь у нее на руках, не спит и тоже смотрит на нас с интересом.

– Привет, – робко произносит жена Рязанова.

– Добрый день, – первым отвечает племяш. – Вы, наверное, Нина?

– Да.

Окидываю фронт работ и чертыхаюсь. Вот что за люди? Неужели не могли догадаться, что кроватку надо собрать? Идиоты.

– Я там пакеты разобрала, – между тем лопочет девушка.

– Хорошо, сейчас провожу гостя и соберу кровать, – бросаю на ходу и уйду в кабинет. Пока ищу нужные бумаги невольно прислушиваюсь. Зачем? Да черт его знает.

Но почему-то мысль, что Нина там будет любезничать с Максимом неприятно царапает. Так что когда выхожу в коридор и вижу, что племянник всю улюлюкает с малышкой, а меня так и подмывает вытолкать его в сторону.

– Вот, держи, – резко говорю, протягивая ему папку. – Здесь все проверено и подготовлено. Осталось подписать.

– Понял, – кивает он. – Могу помочь с кроватью, кстати.

Сверлю его недовольным взглядом. Какого собственно, а? Он вроде бы глава такой весомой организации. Ему что, заняться нечем?

– Там с маятником обычно вечные сложности, – добавляет, уже глядя не на меня, а на мою гостью. – Надо тонко настроить, иначе будет стучать.

– А у вас есть дети? – заинтересованно спрашивает Нина.

– Сын, да. Ему почти два уже. Так что в свое время мы с женой намучились с этим маятником.

– Сами справимся, – бурчу в ответ. – То же мне, дело нехитрое.

Ловлю неуверенный взгляд Рязановой и прямо срывает.

– Что, думаешь из него покровитель покруче выйдет?

Она тут же бледнеет, рвано вдыхает и опускает взгляд. Да и сама как будто сжимается вся. Макс молчит, но очень неодобрительно смотрит.

– Извини, я...

– Ладно, оставайся, черт с вами, – иду на попятный. Прямо нутро выедаёт от ее такого взгляда. словно наждачкой туда-сюда провели и до крови растерли. С каждым разом убеждаюсь, что Рязанов не просто мудака, а мразь конченная, раз довёл ее до такого состояния.

– Я могу чай поставить, – неуверенно предлагает Нина.

– Да, давай. Продукты же привезти должны были еще. А мы пока... – окидываю глазами коробку, – разберемся что тут к чему.

– Ну и чего рычишь? – интересуется племянник, когда вытаскиваем содержимое коробки в комнату, где Нина обустроилась с дочкой. – Совсем девку застрашал.

– Тебя спросить забыл, как мне с ней разговаривать, – огрызаюсь в ответ.

– Инструменты где? – флегматично спрашивает он.

Молча приношу небольшой чемоданчик, и дальше мы работаем молча.

К сожалению, Макс оказывается прав – маятник это какое-то демоново изобретение. Потому что мой помощник, которому я скинул список покупок, выбрал хитровыебанный модель кровати, решив, что раз я попросил самое лучшее, то надо выложиться по полной.

Мы перенастраивали ее три раза, прежде чем вышло, как надо.

Даже не сразу заметил, что Нина с дочкой, похоже, давно уже наблюдают за нами. Встречаюсь с ней взглядом, и Рязанова тут же смущенно отводит свой.

– Я там чай сделала, только он, наверное, уже остыл.

– Холодный чай тоже отлично, – бодро заявляет Максим, пока я, идиот, туплю и заставляю ее нервничать.

– А тебя Оля не заждалась? – спрашиваю, когда Нина уходит на кухню.

– Выгоняешь, дядь? – довольно скалится он. – Мог бы и спасибо сказать за помощь.

– Сам бы справился, – бурчу на это.

Но наглец этот и не думает сваливать. Действительно идет на кухню, еще и нахваливает, как Нина накрыла на стол. Она сама смущенно улыбается, очень осторожно, словно боится, что ее тут же отругают. А я ведь помню ее совсем другой...

– А сколько Даше? – вдруг спрашивает Максим.

Рязанова замирает, мне кажется, даже прижимает дочь к себе покрепче.

– Девять, – тихо отвечает. – Почти.

Не понимаю, чего племянник так пристально смотрит то на ребенка, то на меня.

– Можно я пойду? – нервно спрашивает Нина. – Дашуле уже спать пора. Вы меня извините.

И не дождавшись ответа, сбегает. А я вопросительно смотрю на Макса.

– Чего ты примотался к ней? Своей жены мало?

– Мне? – вроде как искренне удивляется он. – Я просто вежливость проявил. И она, кстати, тоже. Потому что сказала спасибо в отличие от тебя.

– Тебе сказала, – фыркаю. – Хотя купил-то все это я.

Звучит, конечно, слегка по-скотски, но, черт подери, ведь так и есть! Она же ко мне пришла за помощью, и я ей помогаю. Разве нет?

– Ладно, поеду, – вдруг собирается племянш. – Держи в курсе твоих обстоятельств, – выразительно добавляет он, ухмыляясь, и меня не покидает стойкое ощущение, что он просек про то, что между мной и Ниной что-то было.

Проводив Максима, заглядываю в комнату к Нине – она стоит возле кровати, тихо покачивает ту и едва слышно напевает колыбельную. Я вообще-то не падаю на подобные штуки, но тут зависаю и буквально проваливаюсь в тот домашний уют, что транслирует эта картинка.

Зачем-то появляется неуместная мысль, что не сбеги она тогда, не выстави идиотом, и у нас с ней могло бы быть так каждый день.

С огромным трудом заставляю себя уйти.

На хер. Ни к чему мне эти эмоциональные качели. Побег Нины от мужа очень на руку всем. Точка. На этом и сосредоточимся. А пока пойду-ка лучше займусь делами насущными. Ловушка для Грязнова сама себя не сделает.

Правда, собрать мысли в кучу оказывается куда сложнее, чем я думаю. Но в итоге все же погружаюсь в документы, которые получил сегодня от Мансурова.

Но всего через несколько часов мой тщательно выстроенный покой снова нарушают. Нина заходит в комнату бледная и испуганная. Так что я в мгновение перестраиваюсь, словно какой-то механизм включается.

– Паш, нам надо уехать, – в панике тараторит она. – Срочно.

– Куда? Зачем? – охереваю от такого поворота.

– Даша заболела, – всхлипывает она. – Такая горячая... Нам надо в больницу!

Похоже, день все же пойдет не так, как я запланировал.

– 8 Нина –

Друг Князева оказывается довольно приятным мужчиной. И хотя мне все равно немного некомфортно рядом с ним, просто потому что он мужчина да еще и незнакомый, я стараюсь не показывать этого. Но когда Максим вдруг пристально смотрит на Дашу, а затем на Князева, да еще так демонстративно, меня накрывает паника.

Вдруг он догадался? Поэтому сославшись на то, что Даше пора спать, убегаю из кухни. Кроватка, кстати, и правда чудесная. Составляя список, я даже не думала, что в итоге Паша купит настолько дорогую мебель. Ведь нам бы только перекантоваться, пока муж не согласится на развод, а там – мы уедем.

Такая щедрость для меня в новинку. Николай никогда не считал нужным давать мне много денег. Я и за территорию дома-то выезжала всего считанное количество раз и только по необходимости. Можно сказать, жила затворницей. Так что широкий жест от Паши меня подкупает, конечно.

Даша куксится и долго не засыпает. В итоге приходится забрать ее к себе и уложить на своей кровати. Сама же я, несмотря на усталость, накопившуюся от постоянного обнаружения, в котором жила все это время, уснуть не могу. Постоянно прислушиваюсь к звукам в квартире.

Я слышала, как Максим уехал, и с замиранием сердце ждала, что Князев вот-вот придет и начнет меня отчитывать за неподобающее поведение.

Рязанов так делал всегда...

Однако тишину ничто не нарушает. Я осторожно перекалдываю Дашулю в кроватку. Спит она в этот раз беспокойно, так что я даже на минуту боюсь ее оставить. А когда она в итоге просыпается капризная и недовольная, мне кажется что-то тут не так. Зубы у нее прорезались очень рано, и сейчас вроде настал наконец-то перерыв в этом нелегком деле, так что на это списать не выйдет. А когда беру ее на руки и трогаю лоб рукой, понимаю, что она словно печка!

Меня мгновенно захлестывает паника! Надо сказать, что Даша с рождения ни разу не болела. Да, была плаксивость и плохое настроение из-за зубов, когда те резались чуть не все одновременно. В такие дни Николай выселял нас в другое крыло и запрещал вообще выходить из комнаты, потому что его бесил плач дочери.

Но кроме этого она ни разу не болела. Так что опыта у меня в этом плане совсем нет.

Как нет и градусника...

Страх накрывает настолько, что я решаюсь пойти к Паше. Да, я просила его помощи, но теперь все изменилось.

– Паш, нам надо уехать, – в панике тараторю, найдя хозяина квартиры. – Срочно.

– Куда? Зачем? – удивленно спрашивает тот.

– Даша заболела, – всхлипываю, потому что мне очень страшно. – Такая горячая... Нам надо в больницу! Пожалуйста, выпусти нас!

Князев хмурится, не отвечает сразу. И я тут же добавляю:

– Паш, я постараюсь возместить тебе все расходы. Но потом. Попрошу у мужа, только отпусти, пожалуйста! Знаю, что пришла к тебе сама и попросила...

– Хватит! – резко пресекает он мои попытки объясниться. Вздрагиваю, в ужасе смотрю, как он приближается ко мне. А что если... – Успокойся, Нина. Сейчас мы вызовем врача, и если он скажет, что нужно в больницу, значит, поедem в больницу. Хорошо? – теперь его голос звучит спокойнее и мягче. Но меня уже трясет. Отшатываюсь от него.

– Не надо! Мы сразу... Господи, что же я за мать...

Паша неожиданно догоняет меня и хватается за плечи.

– Ты отличная мать, Нина. Успокойся. Дети болеют. У меня племянники так частенько. Без паники.

– У тебя есть племянники? Тоже маленькие?

– У меня они разные, – неожиданно улыбается он. – Один вон какой здоровый вымахал, что даже кровать может собрать, да и у самого уже сын подрастает.

– Так это был твой...

– Да, мой племянник. Так что не волнуйся, сейчас мы найдем врача и все выясним. Хорошо?

Машинально киваю. Врач приезжает, причем довольно быстро. Чувствую себя самой никчемной матерью – ведь получается недосмотрела, не уберегла.

Педиатр, правда, заверяет меня, что ничего критичного, и что это всего лишь орви.

– Но она никогда не болела, – затравленно возражаю. – Я что-то сделала не так?

– Почему не так? – искренне удивляется женщина. – Дети болеют, это нормально. Иммунитет вырабатывается. Конечно, если болезни случаются очень часто, то есть смысл подумать о том, что стоит изменить в питании или образе жизни, чтобы помочь малышу быстрее адаптироваться, но если нет... Да вы не переживайте, день-два, и ваша кроха снова вернется в форму.

– Вы так думаете? – сама не замечаю, как начинает дрожать мой голос.

– Ну, судя по тому, что я вижу, да. Безусловно, есть шанс, что болезнь разовьется, но вы всегда можете вызвать врача снова. На данный момент я не вижу необходимости вести вас в больницу.

– Но ведь температура такая высокая...

– Это значит, что организм борется. И это хорошо. Иммунитет должен работать. Почаще давайте пить, выпаивайте ребеночка, и все наладится. Если будет слишком высокая температура, то я выписала жаропонижающее.

Я в полной прострации. Киваю, забираю рецепт и бездумно кручу тот в руках, пока Паша не забирает у меня листок.

– Спасибо, я провожу вас.

Мы с дочкой остаемся одни. Она выглядит очень вялой, кукуется, и я прижимаю кроху к себе.

– Лекарства привезут через полчаса, – сообщает Князев, когда возвращается.

– Спасибо тебе, Паш. Спасибо... Я не знаю что бы делала...

– Ерунда, – легко отмахивается он. Но я-то знаю, что это не так. Даже не представляю, как отреагировал бы муж, случись это дома...

Дом... Вообще можно ли считать то место домом? Место, где я боялась лишней раз показаться на глаза его владельцу?

Лекарства привозит охранник, и уже через час Даше становится легче. Только после этого я немного расслабляюсь. Укладываю малышку спать, а сама так и сижу рядом с кроватью.

Да, врач сказал, что ничего страшного, и я не виновата, но так привыкла слышать, что это моя вина, что неосознанно ищу, где же ошиблась, в чем.

– Уснула? – тихо спрашивает Паша, появляясь на пороге комнаты.

– Да.

– Идем, поговорить надо.

Обреченно киваю. Почему-то мне кажется, что разговор вряд ли будет приятным. А еще я себя чувствую обязанной и не знаю даже, как рассчитаться за помощь, которую мне оказывает Князев.

– Садись, Нина. Надо кое-что обсудить.

Присаживаюсь за стол и вопросительно смотрю на него. Но уже с первых слов понимаю, что предчувствие меня не обмануло.

– Давай-ка поговорим о твоём разводе, – многозначительно произносит Паша и очень внимательно смотрит на меня.

- 9 Нина -

- О разводе? – потеряно повторяю за ним.
- Именно. Ты ведь собираешься разводиться с Рязановым?
- Я... – нервно сглатываю, понимая, что ответ на этот вопрос у меня... глупый. – Я не думала об этом.
- Вот как... Хорошо, а как ты планировала сбежать-то от него?
- Накопить денег, сделать документы и уехать.
- Паша удивленно смотрит на меня, и я начинаю чувствовать себя идиоткой.
- Не надо так реагировать. Я не дура. Николай никогда не даст мне развод по своей воле. Я просто хотела исчезнуть вместе с дочерью, и все. Это было моим единственным шансом на нормальную жизнь.
- Пока ты не пришла ко мне.
- Да, я... Я подумала, что у тебя есть возможность помочь.
- Ты ведь понимаешь, что теперь просто скрыться не получится?
- Почему?
- Хотя бы потому что тебя уже ищут по всему городу. И раз муж твой так рьяно взялся за дело, то у меня к тебе один важный вопрос – что прописано в вашем брачном контракте?
- Почему ты спрашиваешь?
- Потому что пока Рязанов не знает, где ты. Но рано или поздно он докопается.
- И ты отдашь нас ему?!
- Разве я это сказал? – раздраженно фыркает Паша. – Ты просила защиты. Но для этого я должен понимать полный расклад. Есть ли что-то помимо его задетого эго или нет?
- Я не уверена. Мы подписывали контракт, да. Но я не очень разбираюсь в юридических тонкостях и вряд ли смогу ответить на этот вопрос.
- Отец оставил тебе какие-то акции? Ты ведь говорила что-то про них.
- Да, это акции мамы. Он не переписал их на себя или... – замолкаю, вспоминая, как тогда все пошло по наклонной, и я оказалась втянута в этот ужасный брак. – Или не успел. Я не знаю. Но двадцать процентов принадлежали мне до того, как вышла замуж. Я не знаю, какой договор был между Николаем и моим отцом. Меня в эти дела не посвящали.
- Паша задумчиво кивает.
- Есть что-то еще, что мне стоит знать? – он пристально смотрит на меня, будто и правда подозревает, что я что-то недоговариваю. Мне становится очень не по себе от этого. Вот только несмотря на то, что он идет мне навстречу и помогает, я боюсь рискнуть и довериться ему полностью. Ни к чему это. Однажды он уже отказался от меня. Теперь же я не одна и прежде всего должна думать о дочери.
- Нет.
- Тогда завтра приедет мой юрист – напишешь заявление на развод. Просто не выйдет – у вас несовершеннолетний ребенок, и весьма вероятно имущественные претензии.
- Ты серьезно? Мне придется... встречаться с ним?
- В суде, да. Либо решим все через представителя. Такое тоже возможно.
- Паш, я... Я не знаю, как тебя благодарить. Ты так много для нас делаешь... Я могу отдать тебе все акции, которые мне вернут после развода!
- Я уже говорил – твою благодарность мы обсудим, когда все закончится, – сухо отвечает он. А еще мне кажется, что в его взгляде мелькает что-то такое, что напоминает о том времени, которое мы провели вместе.
- Да, извини, – тушуюсь тут же. – Я пойду?

– Иди. И Нина... – оборачиваюсь уже в дверях. – Если что-то нужно, не стесняйся. Я согласился вам помочь, так что не надо бояться сказать о том, что вам необходимо.

– Спасибо. Ты и так сделал для нас очень многое...

Соблазн поддаться моменту настолько велик, что становится страшно. Я очень боюсь. Боюсь довериться снова. Вроде бы понимаю умом, что Паша не мой муж. Но все равно страшно.

Слишком долго Рязанов вбивал в меня эти условные рефлексy. Не знаю, когда смогу теперь спокойно себя чувствовать. Мысль о разводе тоже откровенно пугает. Я уже выучила, каким может быть Николай. И если бы был шанс разойтись с ним мирно, я бы попробовала. Отдала бы ему чертovy акции и просто развелась.

Но проблема в том, что Паша прав – у Рязанова большое эго. Сколько раз он поднимал на меня руку, когда я неудачной фразой выводила его из себя? Это после я научилась молчать и даже не пытаться себя защитить, а просто соглашаться со всем, что он вываливал на меня.

Я согласна была выслушивать всю грязь и обвинения, лишь бы он меня не трогал, не вспоминал о том, что я обязана ложиться под него каждую ночь.

Пожалуй, это было самое сложное. К счастью, после родов муж все реже вспоминал обо мне в этом плане. Сначала постоянно злился, что я никак не худею, потом демонстративно привел в дом любовницу и трахнул ее прямо в гостиной, зная, что я увижу. И когда я молча снесла и это, взбесился еще сильнее.

Жизнь с Рязановым была похожа на минное поле – не знаешь, когда рванет.

Возможно, именно поэтому я не могу довериться Паше, каким бы хорошим он ни был.

Просто не могу. Это сильнее меня.

Дашутка просыпается через час. Уже совершенно другая, будто и не было пугающей температуры и плохого настроения. Градусник показывает гордые тридцать семь, так что пока паниковать смысла нет.

К сожалению, среди вещей, которые доставили, не было детского стульчика для кормления, так что мне приходится справляться с делами на кухне, держа дочь на руках, либо используя слинг. Но Даша его не очень любит и все время пытается вывернуться из него.

– Зайка, ну, посиди ты тихонько, – вздыхаю, в очередной раз поправляя неугомонную малышку.

– Давай я помогу, – вдруг раздается позади меня.

Оборачиваюсь – Паша вопросительно смотрит на меня. А я почему-то замираю и как будто слова все забываю. А Даша... Она вдруг улыбается ему и тянет руки так, словно чувствует, что он ей не чужой. Хотя к Николаю ни разу не попросилась...

И слезы против воли подступают к глазам.

– 10 Нина -

– Тебе ведь неудобно с ней. Готовишь что-то? Не заморачивайся, скоро приедет доставка.
– Там будет морс для маленького ребенка? – неожиданно резко отвечаю я. – Спасибо, я сама постараюсь.

Князев хмурится.

– Если надо, будет, – наконец, произносит он.

– Я нашла у тебя замороженную клюкву. Сварю сама, – упрямо заявляю.

– Клюкву? – Паша искренне удивляется. – Откуда у меня клюква?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.